

Попытка Саймона Вестероса войти в совет директоров «Моторолы» не только привела к бесполезному ожиданию представителя «Вестероса» в Чикаго в течение трех дней, но и к «большому подарку» на Рождество от «Моторолы». Эта тема вызвала интерес у людей во время рождественских каникул.

Слишком многим обывателям трудно смириться с тем фактом, что мальчик, который внезапно разбогател, бесчинствует на рынке капитала и пытается конвертировать свои деньги в собственную власть.

Столкнувшись с молчанием Вестероса во время Рождества, Уолл-стрит, североамериканские СМИ и технологические компании, принадлежащие Вестеросу, все размышляют о том, как Саймон в конце концов отреагирует.

Понедельник, 28 декабря.

После праздника снова наступил рабочий день, и ответ Вестероса был простым и грубым.

Рано утром «око за око» Вестероса появилось на той же странице в «Нью-Йорк Таймс», что и заявление председателя «Моторолы» Роберта Гэлвина на прошлой неделе.

«Компания «Вестерос» сожалеет о крахе фондового рынка в октябре, но компания полностью соблюдает правила ведения бизнеса для получения собственной прибыли и никогда не использовала какие-либо незаконные средства, чтобы попытаться манипулировать рынком. Более того, после краха фондового рынка компания «Вестерос» вложила огромные инвестиции в технологический сектор экономики, и большое количество новых технологических компаний получили от этого выгоду».

«Таким образом, мы совершенно не можем принять обвинения председателя правления «Моторолы» Роберта Гэлвина».

«Попытка «Вестероса» войти в совет директоров компании направлена на защиту интересов ее основных акционеров, а также оказание соответствующей поддержки и рекомендаций по развитию этих компаний».

«Чтобы показать, что «Вестерос» не имеет никаких спекулятивных намерений, мы продолжим поглощать акции 25 других компаний, помимо «Моторола», и увеличим долю до более чем 5%, чтобы принять общественный контроль».

«Вестерос» публично обещает, что не будет проводить никаких операций по сокращению своего пакета акций в ближайшие три года в компаниях, которые примут нас в совет директоров. Для тех компаний, которые не принимают нас в члены совета директоров, помимо «Моторолы», «Вестерос» также будет владеть акциями не менее одного года».

«В конце концов, в ответ на злонамеренное пренебрежение «Моторолы» по отношению к представителям акционеров и неуместные замечания, «Вестерос» продаст весь свой пакет акций «Моторолы».

После объявления «Вестероса» средства массовой информации и Уолл-стрит быстро интерпретировали основной послыл: Саймон Вестерос продаст акции «Моторолы» на сотни миллионов долларов, продолжая поглощать акции других технологических компаний.

На самом деле это и было целью заявления Саймона.

Как крупный инвестор, который может повлиять на весь технологический сектор акций, если «Вестерос» сократит активы «Моторолы» в большом размере без предупреждения, паника затронет и другие технологические компании, в которых он участвует, что вызовет серию цепных реакций.

Сейчас же.

Саймон заранее сказал, что он не только нацелится на «Моторолу», но и продолжит поглощать акции других технологических компаний и поддерживать долгосрочные активы. Распродажа «Вестероса» акций «Моторолы» не вызовет паники на рынке.

Сразу после этого.

В то время как Уолл-стрит все еще размышляла о стратегии Саймона по сокращению активов, в 9:30 как только открылась нью-йоркская фондовая биржа, появился ордер на продажу 1 миллиона акций «Моторолы». Такого рода неразумное поведение мгновенно вызвало падение на всей кривой рынка.

Когда эта новость распространилась, инвесторы, которые думали, что обвала фондового рынка больше не будет, поменяли своё мнение.

Движимый Вестеросом, весь рынок начал продавать акции «Моторолы». В 4 часа дня фондовый рынок закрылся, и цена акций «Моторолы» упала с 75,5 долларов на закрытие в прошлый четверг до 62 долларов, то есть на 17,9%.

Всего за шесть с половиной часов рыночная стоимость «Моторолы» упала на 1,28 миллиарда долларов.

В то же время.

Когда во второй половине дня были опубликованы вечерние новости, в газете появилась новость о том, что «Вестерос» подал в SEC сведения о своей доле выше 5% в 25 компаниях.

В дополнение к «Мотороле», «Вестерос» владеет акциями других 25 компаний, общая стоимость которых составляет около 1,3 миллиарда долларов, везде в них доля увеличилась на 0,1%, чтобы соответствовать стандарту подачи документов 5%, «Вестеросу» фактически нужно только инвестировать менее 13 миллионов долларов.

Кроме того.

До сегодняшнего дня «Вестерос» подтвердил всего пять мест в совете директоров компаний. Но к концу дня это число увеличилось до 11, и руководители некоторых из оставшихся компаний также призвали к обсуждению.

Столкнувшись с потерей рыночной стоимости более чем на 1,2 миллиарда долларов, «Моторола», естественно, не может успокоиться.

После утреннего заявления в «Нью-Йорк Таймс» «Моторола» все еще была достаточно сильной, но к полудню отношение другой стороны полностью смягчилось. Однако последующие звонки по поводу «Моторолы» были заблокированы на том основании, что Саймон был на встрече.

Саймон действительно на встрече.

После двухдневных переговоров в выходные Джеймс Ребальд официально присоединился к компании Саймона в качестве президента «Вестероса». Ранее он занимал должность юрисконсульта компании.

В понедельник утром Саймон обсудил план приобретения «Нью Ворлд Энтертейнмент» с Джеймсом Ребальдом и командой его юридической фирмы. Юридическую фирму «Ребальд» теперь возглавит мать Дженнифер Кэрол Ребальд.

Внутри здания на 51-й улице в Мидтауне.

«Собор Святого Патрика на перекрестке 5-й авеню (направо) и 51-й улицы (прямо)»

Встреча длилась до пяти часов дня. Закончив работу, Саймон вместе со всеми вышел из штаб-квартиры юридической фирмы «Ребальд» и наткнулся на агрессивного старика. Старику было за шестьдесят, и его сопровождала небольшая свита. При виде Саймона, гнев на лице старика стал сильнее.

Это был Роберт Гэлвин, нынешний председатель «Моторолы».

Столкнувшись с отчаянной распродажей «Вестероса», Роберт Гэлвин под двойным давлением основных акционеров компании и совета директоров вообще забыл об отпуске. После того, как связаться по телефону не удалось, ему пришлось прилететь из Майами, штат Флорида, в Нью-Йорк.

Просьба о встрече с Саймоном была отклонена, и ему пришлось самому прийти, чтобы заблокировать дверь.

Без всякого приветствия Роберт Гэлвин немного уменьшил гнев на своем лице и уставился на Саймона: «Вестерос, хватит продавать акции, я могу позволить вашим людям войти в совет директоров».

Саймон просто покачал головой и сказал: «Мистер Гэлвин, вы переоцениваете привлекательность места в совете директоров «Моторолы» для меня. Кроме того, поскольку я публично заявил, что хочу продать имеющиеся у меня акции этой компании, я не изменю своего решения, как кое-кто другой».

Роберт Гэлвин дернулся и сказал: «В этом случае «Моторола» может выкупить оставшиеся у вас в руках акции. Давайте назначим цену».

Саймон спросил рядом с ним Дженнифер: «Дженни, сколько акций «Моторола» у нас осталось?»

Дженнифер не задумываясь ответила: «4,13 миллиона акций».

Саймон повернулся к Роберту Гэлвину, который снова немного смутился, услышав это число, и сказал: «Мистер Гэлвин, 4,13 миллиона акций, если «Моторола» захочет выкупить, возьмём цену закрытия в 75,5 долларов в прошлый четверг. Вам нужно заплатить всего лишь 300 миллионов долларов».

Роберт Гэлвин уставился на Саймона и ошеломлённо сказал: «Это шантаж».

Саймон пожал плечами и сказал: «Или вы можете выкупить эту партию акций на открытом

рынке. Я гарантирую, что цена будет намного ниже».

Роберт Гэлвин снова рассердился.

Если бы все акции «Вестероса» можно было купить на открытом рынке, он не стал бы здесь сегодня появляться.

Торговля акциями на бирже автоматически сопоставляется системой в соответствии с ценами покупателей и продавцов, и невозможно указать, чьи акции покупаются. «Вестеросу» нужно только установить цену продажи выше минимальной цены. Попытка «Моторолы» поглотить его акции на открытом рынке будет тщетной.

Оборот акций «Моторола» сегодня превышает 6%, достигнув 5,7 млн акций. Вестерос сделал три последовательных заявки на продажу 1 миллиона акций на нескольких ценовых узлах, но продал менее 600 тысяч акций из имевшихся 4,7 миллиона.

Более того, всего за менее чем 600 000 акций цена акций «Моторола» упала на 17,9%. Роберт Гэлвин не может вообразить, насколько ещё упадёт цена акций компании, когда Вестерос продаст все свои акции через публичную распродажу.

Сейчас же.

Роберт Гэлвин также понимал, что Саймон Вестерос явно ждал, когда он примет решение.

Некоторое время стиснув зубы, Роберт Гэлвин снова сказал: «60 долларов, это самая высокая цена, которую я могу дать».

Саймон несколько механически повторил: «75,5 доллара».

Роберт Гэлвин подсознательно сжал кулаки. Если бы он был на тридцать лет моложе, он бы без колебаний набросился и жестоко избил молокососа. Однако в этот момент он мог только подавить голос и зарычать: «Даже не думай об этом, Вестерос, ты ублюдок, нувориш, саботажник, ты не знаешь, как трудно взрослым сделать деньги. Ты только как сопляк, испортишь труд других людей».

Саймон послушал низкое рычание Роберта Гэлвина, сузил глаза и сказал: «Мистер Гэлвин, вы ошибаетесь. Я полностью понимаю, как сложно построить компанию. Вот почему я знаю, разбил ли я все бутылки и банки, которые вы построили своими руками. Этот вопрос можно было бы решить очень мирным путем. Это вы создали сложившуюся ситуацию. Более того, вы также заставили меня понять одну вещь. Поскольку вы все думаете, что Вестерос просто ублюдок, к кому не стоит относиться всерьез, тогда я позволю вам увидеть природу ублюдка. Если вы не будете проявлять уважение, я вызову у вас страх. Слушайте, это так просто. Если цена акций «Моторола» продолжит стремительно падать, я верю, что вы, председатель, причинивший огромные убытки акционерам, никогда не удержитесь на своем посту до конца своего срока».

Роберт Гэлвин поднял палец на Саймона и сердито прервал его: «Это будет твоя вина!»

Саймон кивнул: «Верно, но злиться они будут на тебя».

Тело Роберта Гэлвина задрожало, и он на мгновение замолчал, прежде чем предложил: «65

долларов».

Саймон не собирался заводить переговоры в тупик. Он сделал небольшую уступку и ответил: «Хорошо, 70 долларов. Однако «Моторола» должна предоставить эти деньги в течение недели. В качестве гарантии, до завтрашнего открытия «Моторола» должна заплатить 30 миллионов долларов, которые будут зачислены на счет «Вестерос». Если «Моторола» не сможет выполнить соглашение, «Вестерос» больше не будет возвращать эти деньги».

Роберт Гэлвин настаивал на торге: «70 долларов - это слишком много, 67 долларов, и мне нужен как минимум один месяц».

Саймон твердо сказал: «70 долларов и неделя. Мистер Гэлвин, я не из тех, кто любит торговаться. У вас нет второго выбора».

Роберт Гэлвин все же не сдался, сказав: «Вестерос, если я не соглашусь, для всех будет плохо продолжать выходить на рынок, и ты тоже столкнешься с огромными потерями».

«Я могу полностью вынести эту потерю, - равнодушно покачал головой Саймон, глядя на Роберта Гэлвина, - но ты не сможешь. После обвала фондового рынка в следующие несколько лет фондовый рынок будет очень вялым. Я потратил один день, чтобы цена упала до 62 долларов, но может потребоваться год, чтобы вы вернулись к максимуму в 75,5. Так что, если вы откажетесь, я позволю ценам акций «Моторола» упасть еще больше завтра».

Выражение лица Роберта Гэлвина на мгновение было неуверенным, и в конце концов он уступил: «70 долларов, согласен».

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1584653>